

♦ ПЕРЕСТРОЙКА: СФЕРА КУЛЬТУРЫ

В ЗАЩИТУ ЖАНРА

Пытались на протяжении нескольких лет вынести из страстных прерывающихся о театре музыcomedии и его проблемах, слышны сдерживающе-обещающие: «Театр вот-вот войдет в новое здание и все вопросы разрешатся». Но ведь проблемы сами собой не разрешаются и еще вчера (сегодня уже подзабыто) надо было думать о том, с чем войдет театр в свой новый дом. Некоторые негативные явления в жизни театра приобрели хронический характер и судьба его должна стать в центр внимания театральной общественности...

Некогда в Ереване одним из любимых и истинно профессиональных был театр музыкальной комедии. Его называли, и вполне заслуженно, театром оперетты. Так именовать его позволяли и состав труппы, и исполнительский профиль, и репертуар, а также музыкальный уровень постановок.

Однако в шестидесятые годы в жизни театра стали проявляться неприятные симптомы. Еще держался уровень труппы, еще осуществлялись примечательные постановки, но театр перевели в старое здание русского театра (на месте которого ныне воздвигается новое для театра музыcomedии), которое в тому времени пришлось в негодованию. Кроме того, оно значительно уступало преждему по размерам — где-бы развернуться хоры, балету, оркестру тоже было тесно и все эти группы пришлось сокращать. Такое положение грозило потерей опорных точек, расшатывало жизненные основы. Надо признать, что эта акция в отношении театра была, выражаясь спортивной терминологией, недоуловлена и не приемлема.

В 1978 году коллектив лишился даже своего «стародовного сарая», в котором он обитал — здание пришло в аварийное состояние. Театру тогда обещали дать здание через пять лет. Прошло не только пять, но и значительно больше, и все это время театр ведет скитальческую жизнь, «побираясь» на задворках до русского театра, до Дворца культуры железнодорожников, где ему предоставляется по два вечера (не дня), с возможностью репетировать ночью, после спектакля.

Привада, обещанное здание театр вот-вот получит, мы же говорим о том, что стало с труппой за годы скитальческой жизни. Все эти годы его «организм» трясся лихорадкой, а некоторые негативные явления в его жизни приобрели хронический характер. С калейдоскопической быстротой менялись и меняются его руководители. Стабильной остается только труппа — старые артисты не уходят, новые не приходят. Лишился театр и своего, постоянного, верного, понимающего зрителя, обеспечивая кассовый сбор за счет зрителя в общем случайного, влекомого сюда развлекательным, зрелищным

голодом, царящим много лет в театральной жизни нашего города.

Театр отходил все дальше от возможности решать основные жанровые задачи — ставить оперетты, потому что упадок коснулся прежде всего труппы. Выше я сказала, что старые артисты из труппы не уходят, новые не приходят. Добавлю, что если даже приходят, то те, которые пополняют драматическую, а не музыкальную часть труппы (поскольку таких артистов с амплуа мастеров оперетты у нас не готовит), и потому театр не в силах осуществлять полноценные постановки оперетт, ограничиваясь легковесными и не очень сложными музыкальными комедиями, скорее даже комедиями с музыкой. И так, в целом труппа стабилна. Однако, если в других коллективах стабильность кадров — достоинство, то театральная труппа требует постоянного обновления кадров. Я не о том, чтобы ушли старые актеры — ныне со своим опытом нужны театру. Я за то, чтобы труппа театра самого молодого и веселого жанра пополняли свежие и профессиональные кадры. Вот что является сегодня одной из самых острых проблем.

Какое место в репертуаре театра занимают сегодня музыкальные комедии? Увы, более чем скромное. Их в общем всего три, вошедших в репертуар за последние тридцать лет. «Моя прекрасная леди» П. Лоу, «Большая свадьба» В. Тиграняна и «Восточный дантист» («Талариникос» А. Айвазяна. Не вдаваясь в подробный анализ постановок, выскажу лишь общие соображения о месте и целесообразности этих постановок в репертуаре театра.

Начнем с того, что все три спектакля были впервые поставлены три, а то и четыре десятилетия назад, и сейчас они или реставрированы, или заново поставлены. Так, «Моя прекрасная леди» — спектакль реставрированный, спектакль в общем неплохой, но крайне зависящий от конкретного актера. Разъясню: если по какой-либо причине не может играть исполнитель главной роли Хитгинис Карп Хачянжян, спектакль не может идти. Нет замены. А почему — ясно из всего, о чем говорилось выше.

«Большая свадьба» была

создана В. Тиграняном и со временем и тогда же поставлена в театре. Тогда спектакль смотрелся и был в целом по времени. Сейчас, по прошествии четырех десятилетий, спектакль вряд ли кого-либо тронет как своей проблематикой и стилистикой, так и художественным качеством музыки.

Другое дело — «Восточный дантист», принадлежащий к числу тех музыcomedий, которые всегда могут иметь место в репертуаре театра. Лемащая в основе сюжета ослепшая парониянская сатира и живая музыка А. Айвазяна, отражающая дух этого сочинения, несомненно привлекательны. И эту песню хотелось бы видеть, конечно, в более продуманной и яркой постановке, в более совершенном музыкальном воплощении (особенно в части оркестрового звучания).

Вот и весь музыcomedийный репертуар театра. И так получилось, что коллектив на кануне въезда в новое здание, предзнаменное для театра оперетты (по крайней мере таковы надежды любителей жанра), не имеет сколько-нибудь приличной музыкально-исполнительской основы, а та, которая имеется, состоит из очень слабых солистов (9 человек), жидкого звучащего оркестра (21), хилого балета (14), небольшого хора (21), представляющего, правда, наиболее благополучную часть труппы, потому что в последние два три года в театре работает опытный хорейстер Р. Айвазян. В результате такого положения в музыкальном театре в основном действующей является не полная, а тандующая часть труппы, а играющая в комедийном амплуа да и то, и сожалению, в своем большинстве профессионально весьма слабая. Иначе и не могло быть, потому что труппа слабо, как уже говорилось, пополняется новыми кадрами. Да и откуда им брать, когда их нигде специально не готовят? В консерватории студенто-вокалистов не ориентируют на оперетту, а художественно-театральный институт давно закрыл кафедру по подготовке артистов музыcomedии. И потому те молодые, которые приходят в театр, «выезжают» на своих личных способностях, не обладая крепкой профессиональной выучкой. Да и режиссерский кризис уже много лет обостряет ситуацию в театре.

Как можно убедиться, положение в театре напряженное. И поскольку уже близко время, когда театр должен будет войти в свой новый дом, то сейчас, хотя и не сколько подождав, но все же нужно конкретно предпринять какие-то шаги по восстановлению истинной сущности театра.

Несколько предложенный

мне, как музыкальному критику, давно наблюдающему за деятельностью театра, болющему за него, а главное — за судьбу жанра у нас в Армении, хотелось бы в этом направлении выдвинуть. Поскольку подталкивает обилие проблем, начинать, думается, надо с основы основ — с кадров. Если еще возможно поглотить состав оркестра, хора, даже балета путем решения финансовых и штатных вопросов, то как же быть с подбором артистов этого специфического жанра? Не будем забывать, что петь в настоящей оперетте совсем не просто (вспомним музыку оперетт Оффенбаха, Штрауса, Кальманя). И если в опере можно обходиться хорошим певчим подчас в ущерб драматической игре, (здесь грех так прощаться), то в оперетте одно без другого не может обойтись. Тут без специального обучения и актерской техники никак нельзя. Тем более, что жанр оперетты развивается, возникает его новые разновидности, к примеру, мыкюнки, а вместе с тем все усложняется и задачи актеров. Что же можно сделать на первых порах?

Во-первых, на соответствующих факультетах консерватории и художественно-театрального института profileровать студентов не только на оперу, камерную сцену, драматические театры, но и обязательно на оперетту, музыкальную комедию (как и, впрочем, на эстраду). Здесь может большую и существенную помощь оказать и созданное недавно Армянское музыкальное общество, которое могло бы у себя открыть специальные студии по подготовке артистов оперетты. Можно на отдельные постановки приглашать артистов из оперы, подходящих по данным, привлекать к работе опытных постановщиков из других городов, где функционируют хорошие театры оперетты (известность завоевали театры Свердловска, Харькова, Одессы). Нет сомнения, что иные артисты оперного театра могут выглядеть в оперетте значительно ярче и интереснее, получать больше творческого удовлетворения.

Могут высказаться также уверенность в том, что ожиле, вернее реабилитация статуса театра, привлечет к нему многих наших композиторов, способных ярко и плодотворно работать в этом жанре.

В общем, проблем, связанных с восстановлением национального театра оперетты не перечесть, нужно только всем тем, от кого зависит судьба театра, искренне «заболеть» этими проблемами, помочь вернуть городу жанр, приносящий радость, высокий эмоциональный настрой. Надо защитить жанр и помочь театру.

М. ТЕР-СИМОНЯН.